

Комментарий к Определению Арбитражного суда Тюменской области от 20.02.2023 г. по делу № А70-26488/2022 (опубликован 21.03.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

1 марта 2023 года Арбитражный суд Тюменской области (далее – АСоТ) удовлетворил требование истца-российской компании (АО «Тюменнефтегаз» о запрете ответчику-американской компании (First National Petroleum Corporation) продолжать третейское разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольм (SCC/ТПС).

Российская компания неоднократно обращалась в трибунал ТПС с просьбой о прекращении третейского разбирательства или о его приостановлении на неопределенный срок, ссылаясь на проблемы с поиском представителей и экспертов, в частности:

- ◆ прекращение работы юридической фирмой Baker Botts LLP с аффилированными с государством компаниями, прекращение оказания услуг истцу юридической фирмой Westerberg & Partners;
- ◆ отказ эксперта, привлеченного истцом, от продолжения оказания экспертных услуг, в частности, по вопросам соблюдения доарбитражной стадии ответчиком и преюдиции.

Трибунал ТПС отказал в удовлетворении просьбы истца о прекращении третейского разбирательства или его приостановлении, указав на неверное толкование введенных ЕС санкций.

Истец считает, что на него распространяются санкции, введенные решением Совета ЕС № 2022/430 от 15.03.2022 г. и касающиеся запрета на сделки резидентов ЕС с российскими субъектами, в которых участвует правительства, в частности с ПАО «НК «Роснефть», так как ПАО «НК «Роснефть» косвенно и напрямую осуществляет полный контроль (100%) над компанией истца.

Сославшись на статьи 248.1. и 248.2. АПК РФ АСоТ указал, что сам по себе факт введения в отношении российского юридического лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории РФ, мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в применяющем ограничительные меры иностранном государстве. Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских юридических и физических лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами. В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Оценив доводы истца, АСоТ пришел к выводу о том, что санкционные ограничения создали следующие существенные препятствия для участия истца в третейском разбирательстве:

- ◆ невозможность привлечения квалифицированных шведских консультантов для участия в разбирательстве, что имеет важное значение в силу того, что спор возник из договора,

регулируемого шведским правом, и подлежит применению процессуальное шведское законодательство (получены отказы от более дюжины шведских фирм);

◆ невозможность привлечения экспертов из ЕС к подготовке заключений по шведскому праву и праву ЕС, поскольку ранее привлеченный истцом эксперт отказался от процессуального участия в деле, что повлияло на доказательную базу подготовленного им заключения;

◆ невозможность оплаты услуг консультантов и экспертов, поскольку банки, в том числе европейские, отказываются обслуживать санкционных лиц, а возможность оплаты услуг в евро или долларах США для российских лиц затруднена.

Третейская оговорка ставит ответчика в преимущественное положение по сравнению с истцом, поскольку в условиях действующего санкционного режима в отношении этого лица его возможности по защите своих прав и экономических интересов существенно ограничены, учитывая, что фактически защита прав и интересов истца в настоящее время может осуществляться только в пределах территории и юрисдикции РФ.

Исходя из вышеизложенного АСот запретил ответчику продолжать разбирательство в ТПС и в случае нарушения запрета взыскать с него такую же сумму, которую он заявил в качестве размера исковых требований в третейском разбирательстве.

Комментарий Автора:

Решение АСот вынесено в соответствии с правильным толкованием статьи 248.1. и 248.2. АПК РФ и Определением Верховного Суда РФ от 09.12.2021 г. № 309-ЭС21-6955. В предыдущей практике факт введения в отношении российского юридического лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории РФ, мер ограничительного характера предполагался достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в применяющем ограничительные меры иностранном государстве. Данная позиция отражена в Постановлении Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 30.12.2021 г. по делу № А56-57238/2020 (комментарий к постановлению опубликован 19.01.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб); Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 г. по делу № А40-50169/2022, отменившего Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2022 г. (комментарий к определению опубликован 11.09.2022 г. там же).